

— Цзи Яньцин?

Цзи Яньцин успел услышать лишь своё имя, прежде чем его разум погрузился в хаос. Он не потерял сознание, наоборот — был предельно ясен, но его затянуло в галлюцинацию.

Это было время до вспышки вируса.

В большом городе теснились небоскребы, потоки людей и машин не прекращались, улицы пестрели рекламой различных мероприятий. Всё дышало жизнью и суетой.

В тихом коттеджном поселке, изолированном от этого шума, в огромной пустой гостиной, забрызганной кровью и усеянной осколками стекла, стояло около десяти человек. Они сбились в кучки по двое-трое, перешептываясь, или смотрели на него с печальными лицами.

Они подходили к нему по очереди, просили понять, просили простить, просили молчать. Ведь это он стал причиной смерти своей матери, никто не хотел, чтобы так вышло.

Он слушал их с оцепенением. Эти слова он слышал с самого детства, знал их наизусть.

Кровь текла по его лбу, заливая глаза и затуманивая зрение.

Цзи Яньцин молча наблюдал за этой сценой, как вдруг смутно почувствовал, что его кто-то поднял на руки.

Руки этого человека были невероятно сильными, а грудь — крепкой и широкой. Это вызвало необъяснимое чувство спокойствия и сделало галлюцинацию еще более нереальной.

Фэн Имо поймал Цзи Яньцина и огляделся: вокруг, кроме него, не осталось никого на ногах. Все без исключения упали.

Слегка нахмурившись, Фэн Имо подхватил Цзи Яньцина на руки и побежал. Он пробежал довольно большое расстояние, пока цветочное поле не скрылось из виду, и только тогда остановился.

Посадив Цзи Яньцина под куст и прислонив его спиной к веткам, Фэн Имо позвал:

— Цзи Яньцин?

Глаза Цзи Яньцина были открыты, но взгляд был пустым, устремленным в никуда. Он сидел неподвижно, словно бездушная кукла, которой можно вертеть как угодно.

Его лицо и так было изысканно красивым, а теперь, с этим отсутствующим, кукольным взглядом темных глаз, он казался еще прекраснее — и до жути странным.

Фэн Имо не нравился такой Цзи Яньцин.

— Цзи Яньцин? — Фэн Имо похлопал его по щеке, пытаясь привести в чувство.

Цзи Яньцин не шелохнулся.

Фэн Имо нахмурился сильнее. Он проверил дыхание — оно было, но очень слабое. Прижавшись ухом к груди, он прислушался к сердцебиению — оно тоже едва прощупывалось.

Но как бы то ни было, Цзи Яньцин был жив.

Фэн Имо немного выдохнул. Только сейчас он вспомнил, что Цзи Ань и Цзи Лэ остались там, на поле.

Оглянувшись, он увидел вдалеке лежащих людей.

Все застыли в тех позах, в которых упали, не шевелясь. У всех были открыты глаза, а на лицах многих застыло выражение паники.

Бросив еще один взгляд на Цзи Яньцина, Фэн Имо быстро побежал обратно. Добравшись до толпы, он нашел детей и забрал их.

Вернувшись, он усадил Цзи Аня и Цзи Лэ по обе стороны от Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин по-прежнему не реагировал, словно душа покинула тело.

Фэн Имо снова осмотрел его, убедился, что тот жив, а затем проверил детей.

С ними тоже всё было в порядке.

Закончив с этим, Фэн Имо, словно вспомнив о куче людей, оставшихся на поле, посмотрел вдаль.

Поколебавшись мгновение, он все же решил вернуться и перетащить всех остальных. Цзи Яньцин с таким трудом нашел этих людей; если они просто умрут здесь, ему придется начинать всё сначала.

К кому-либо, кроме Цзи Яньцина, Фэн Имо терпения не питал.

Первые пару раз он тащил по одному человеку в каждой руке. Но после третьей ходки его терпение иссякло. Не желая бегать туда-сюда двадцать с лишним раз, он начал хватать сразу по четыре-пять человек.

Ся Шэньшу, которого притащили шестым рейсом, безучастно смотрел на небо, пылающее закатными красками, стараясь ни о чем не думать и игнорировать постоянные удары затылком о землю.

После очередного удара обо что-то твердое под маской бесстрастности уголок рта Ся Шэньшу дернулся. Проблема только в том, что он не может его победить. Если бы мог, давно бы вбил Фэн Имо в землю!

Очевидно, такие мысли посещали не только его. Когда Ся Шэньшу, брошенный перед Цзи Яньцином, увидел беспорядочную кучу тел, он сразу всё понял.

После того как Фэн Имо швырнул его в эту кучу, Ся Шэньшу немедленно присоединился к отряду ненавистников.

Сделав еще пару ходок и небрежно сбросив последнюю партию людей в сторону, Фэн Имо сел перед Цзи Яньцином.

Он еще раз проверил его состояние и, убедившись, что всё в порядке, вздохнул с облегчением.

Позади него люди, сваленные в кучу как попало, сверлили его спину взглядами. Если бы взглядом можно было убить, его бы уже искромсали на тысячи кусочков.

Жаль, взгляды не убивают.

Когда они упали, солнце клонилось к закату, окрашивая небо в кроваво-красный цвет.

К тому времени, как Фэн Имо перетащил их к кустам подальше от цветочного поля, начало темнеть.

Спустя полчаса после того, как их свалили на землю, в пустоши стало темно — хоть глаз выколи.

В восемь часов пошел густой снег. Крупные хлопья, гонимые ледяным ветром, заставили онемевшие конечности людей начать болеть.

Единственной удачей было то, что Фэн Имо свалил их возле большой группы кустарников. Густые заросли, превышающие человеческий рост, хоть немного защищали от ветра и снега.

В половине девятого Цзи Яньцин, сидевший отдельно с детьми, начал моргать. Движения были невероятно медленными, но это был сигнал — сигнал о том, что они постепенно возвращают контроль над телами.

Ся Шэньшу и остальные заметили это, и в глазах, уже подернутых отчаянием, снова зажегся свет.

Больше всех обрадовался Фэн Имо. Словно о чем-то вспомнив, он достал из рюкзака ткань для защиты от солнца и заботливо укутал неподвижного Цзи Яньцина, укрывая его от снега.

Наблюдая за этим, остальные, чьи глаза уже могли вращаться, уставились на Фэн Имо с еще большей яростью, напоминая стаю голодных волков.

Около девяти часов Цзи Яньцин, которого унесли первым, начал понемногу двигаться, хотя и очень медленно.

Как только он смог с трудом поднять руку, первым делом он неуклюже, как сломанная кукла, подтащил рюкзак, чтобы загородить детей от ветра. Лица Цзи Аня и Цзи Лэ уже посинели от холода.

Увидев это, Фэн Имо, словно только сейчас вспомнив о существовании детей, помог поправить рюкзак.

— Я... — попытался что-то сказать Ся Шэньшу, но язык заплетался.

Фэн Имо посмотрел на него.

— Убь...ю...

Фэн Имо не расслышал и просто проигнорировал.

Ся Шэньшу с трудом искривил губы в подобии улыбки. Он считал, что в жизни важно знать свое место, но выпустить пар — тоже важно.

После этого случая он точно найдет способ надеть Фэн Имо мешок на голову и избить до полусмерти!

В десять часов, когда снегопад был в самом разгаре и мир стал белым, люди наконец смогли

кое-как двигаться. Сваленные в кучу, они напоминали выползших из ада упырей, дергаясь в странных позах и расползаясь в стороны.

Они отползли от кучи под соседние кусты.

Неуклюже и беззвучно они вытащили из рюкзаков защитную ткань и, трясясь, попытались укутаться.

Ветер был слишком сильным, ткань тут же взмыла в воздух.

Ползающие люди испугались и замахали руками, пытаясь поймать её. Если ткань улетит, им придется терпеть снегопад без защиты.

Все тянули руки к небу, а ткань хлопала на ветру — зрелище было крайне странное.

— Помо... — Глядя на это со стороны, Цзи Яньцин, давно укутанный и согретый, даже покраснел от стыда.

Фэн Имо посмотрел на него.

— ...моги...

— Помоги... — Цзи Яньцину потребовалось немало усилий, чтобы выговорить это слово.

Услышав это, Фэн Имо обернулся к группе людей, которые странно копошились, пытаясь залезть под ткань. Они и так плохо контролировали конечности, а от холода их движения стали еще более дергаными, чем у зомби.

Поколебавшись мгновение, Фэн Имо все же подошел, расправил ткань и накрыл ею всех скопом.

В конце, боясь, что ткань снова улетит, он «заботливо» взял одного из ползающих по снегу людей и придавил им край полотна.

Бедолага, которого подняли и использовали как груз, когда он с таким трудом наполовину залез под укрытие, посмотрел на Фэн Имо взглядом, полным убийственной ненависти.

Промучившись под снегом еще два часа, люди наконец смогли встать. Они быстро обложили себя рюкзаками, создав заслон от снега.

Спрятавшись за рюкзаками и под тканью, они, стиснув зубы, терпели.

В три часа ночи, когда снегопад прекратился, люди почувствовали себя так, словно вернулись с того света. Все выдохнули с облегчением.

Выдохнув, все дружно уставились на Фэн Имо тяжелыми взглядами.

— Ухо...дим... — пробормотал Цзи Яньцин заплетающимся языком.

Они всё еще были недалеко от цветочного поля и снова оказались на территории пробужденного зомби.

Услышав это, люди, покрытые снегом и с посиневшими лицами, поспешно поднялись и снова надели рюкзаки.

Они еще не полностью восстановились, иногда после пары шагов кто-то падал, поэтому приходилось идти, поддерживая друг друга, что сильно замедляло ход.

Они шли влево больше часа, пока наконец не удалились от пустоши и цветочного поля и не вошли в дикий лес.

Лес был небольшим, всего две-три сотни деревьев, но после мутации каждое дерево стало огромным, с густой и плотной кроной, отлично защищавшей от ветра и снега.

Цзи Яньцин быстро завел группу внутрь.

Найдя относительно ровное место, никто не проронил ни слова. Люди побросали рюкзаки и повалились спать.

Дикий холод и усталость опустошили головы. У них не осталось сил даже на то, чтобы беспокоиться о зомби поблизости или о том, не нагонит ли их пробужденный монстр.

Цзи Яньцин был таким же.

Упав, он притянул к себе Цзи Аня и Цзи Лэ, закрыл глаза и мгновенно провалился в сон.

Образы из галлюцинации то и дело всплывали перед глазами, к тому же холод пробирал до костей, поэтому спал он беспокойно.

Но, несмотря на это, проспал он довольно долго. Когда он проснулся, было уже около трех-четырех часов дня.

Остальные тоже спали долго.

Через полчаса после пробуждения Цзи Яньцина начали просыпаться и другие.

Увидев, что большинство проснулось, Цзи Яньцин командовал достать еду и воду.

Люди, измученные утренними приключениями, страшно хотели пить и есть. Они действовали быстро, и через несколько минут у всех, кроме двоих, что до сих пор сжимали свои винтовки, была еда и вода.

В лесу стояла тишина, нарушаемая лишь звуками жевания.

Раздав еду Цзи Аню и Цзи Лэ, Цзи Яньцин инстинктивно оглянулся на Фэн Имо.

Но рядом никого не оказалось.

Цзи Яньцин завертел головой, пытаясь найти его в толпе, но, осмотрев всех, так и не увидел.

На мгновение он остолбенел, а затем резко пришел в себя. Фэн Имо пропал?

— Фэн Имо? — Цзи Яньцин поспешно вскочил.

Услышав голос, жующие люди повернулись к нему.

Цзи Яньцин быстро пробежался взглядом по лицам, и, убедившись, что Фэн Имо нет, нахмурился.

Он помнил, что Фэн Имо зашел с ним в этот лес, он видел его.

В толпе Лань Цзы подняла руку и указала за спину Цзи Яньцина.

Тот резко обернулся, посмотрел за дерево позади себя и, увидев знакомую фигуру, почувствовал, как сердце, подскочившее к горлу, опустилось на место.

Фэн Имо тихо сидел с другой стороны дерева, обхватив руками свой меч. Еда лежала рядом, но он, похоже, не собирался к ней притрагиваться.

Услышав голос, он бросил на Цзи Яньцина мрачный взгляд и снова закрыл глаза.

Цзи Яньцин на мгновение опешил. Фэн Имо вызывал у него какое-то странное чувство, но он не мог понять, в чем дело.

Фэн Имо всегда был таким — нелюдимым и молчаливым.

Убедившись, что Фэн Имо не потерялся, Цзи Яньцин снова сел есть.

002

Поев и отдохнув еще десять минут, группа наконец окончательно ожила.

Осознав, что они снова избежали гибели, люди переглянулись. На их лицах читались горечь и отчаяние.

В лесу никто не разговаривал, царило молчание.

Покинув уезд после отдыха, они надеялись на лучшее будущее. Но стоило им выйти, как они наткнулись на пробужденного зомби. Едва сбежав от него, они тут же попали в новую ловушку.

Со временем у многих возникло чувство, что лучше уж быстрая смерть, чем такая жизнь.

Видя подавленное состояние людей, Цзи Яньцин ничего не сказал, молча взял топор и встал.

— Цзи Яньцин? — не поняла Лань Цзы.

— Проверю, нет ли поблизости зомби, — ответил он. Они сильно отклонились от маршрута, и даже он не мог точно сказать, где они находятся.

— ...Что толку смотреть? Есть они или нет — какая разница? — с холодной усмешкой произнес мужчина, которого пнул Ся Шэньшу.

Он так и не решился расстаться с оружием, поэтому ему не досталось ни еды, ни воды, и его лицо было перекошено от злости.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

Его глаза, больше не скрытые очками, были черно-белыми и ясными. В них не было ни гнева, ни отчаяния — они были чистыми, как небо после дождя.

Такие глаза тоже могут раздражать.

— Разве я не прав? — взвился мужчина. — Днем жара, ночью холод, еды вечно не хватает, воды не хватает, выспаться невозможно. Какой смысл так жить? Пережили сегодня, а завтра? А

послезавтра?

Слушая его слова, явно сказанные назло, остальные нахмурились. Многие хотели возразить, ведь это не вина Цзи Яньцина.

Но ни у кого не вышло издать ни звука.

Человек был мерзкий, но слова его были правдивы.

Люди, и так подавленные, горько усмехнулись. Большинству эта невыносимая жизнь уже осточертела. Они жили только потому, что боялись умереть.

Если бы зомби загрызли их во сне, это могло бы стать избавлением.

В глазах Цзи Яньцина по-прежнему не было гнева, они оставались ясными, когда он обводил взглядом лица людей.

Когда его взгляд упал на Ся Шэньшу и Лань Цзы, те инстинктивно отвели глаза.

Они должны были первыми вступить за него, но после вчерашних злоключений они тоже устали.

Искренне, до глубины души устали.

Цзи Яньцин никого не винил. Он знал, что после всего пережитого никому не легко. Ему тоже было тяжело.

Он глубоко вздохнул и произнес негромко, но так, чтобы слышали все:

— Еды и воды мало — значит, найдем. Не высыпаемся — значит, создадим место, где можно спать спокойно. Днем жарко, ночью холодно — значит, построим укрытие, где погода не страшна. Не вышло сегодня — сделаем завтра, послезавтра. Рано или поздно у нас получится.

Услышав эти твердые слова, весь лес замер.

В следующее мгновение на лицах людей снова появились горькие усмешки.

Они говорили себе это сотни раз, пока язык не отсох. Это действительно было одной из причин, почему они до сих пор живы, но эти слова уже набили оскомину.

Цзи Яньцин, единственный, кто стоял, видел эти горькие улыбки, и его сердце сжалось. Он

прошел через то же, что и большинство из них, он не был бесчувственным дураком.

Он глубоко вздохнул, не позволяя черной бездне отчаяния утянуть себя вниз.

Он снова заговорил, спокойно и размеренно, обращаясь и к ним, и к себе:

— Когда в нашем отряде будет сто человек, мы попробуем связаться с другими группами. В процессе контактов мы будем расширять наш отряд. Когда нас станет достаточно много, когда у нас будет достаточно оружия, мы построим свой собственный дом. Построим Рай.

Услышав слово «Рай», все, кто горько улыбался, опешили.

Они уже собирались продолжить усмехаться над наивностью Цзи Яньцина.

Но, взглянув на его лицо — не слишком серьезное, но и не шутливое — никто не смог выдавить улыбку.

Цзи Яньцин говорил об этом так, словно сообщал, что погода хорошая.

Словно он действительно собирался воплотить этот абсурдный план в жизнь.

Словно он действительно мог это сделать.

Люди начали оглядываться на соседей, надеясь увидеть на их лицах насмешку над глупостью Цзи Яньцина, над его мечтами среди бела дня.

Но они не увидели ни одной улыбки.

Все вокруг были так же ошеломлены, как и они сами.

— Я пойду патрулировать, — Цзи Яньцин не стал произносить длинных речей, чтобы убедить их. Он просто сжал топор и пошел к краю леса.

Ошарашенные люди проводили его взглядом, пока он не скрылся из виду.

После его ухода улыбаться стало еще труднее.

— ...Вы же не собираетесь принимать это всерьез? — язвительно спросил мужчина с пистолетом, но даже на его лице не было и тени улыбки.

Никто ему не ответил. В лесу повисла мертвая тишина.

Цзи Яньцин не думал о том, что думают остальные, сосредоточившись на патрулировании.

Жизнь в постапокалипсисе такова: бесконечный путь, бесконечная опасность, бесконечная боль.

Если только не создать новый порядок, не построить замок, который отгородит опасность.

Но как это сделать?

Обычные зомби не бродят просто так, но их привлекают свет и звук. Пробужденные зомби уже не поддаются контролю и перемещаются когда угодно, а Короли зомби — тем более.

Даже если они построят Рай, построят замок, без достаточной военной мощи, способной противостоять пробужденным и Королям, все их усилия лишь подготовят для монстров пышный пир.

Чтобы иметь силу, способную тягаться с этими тварями, их отряд должен насчитывать не менее пятисот человек, из которых двести-триста должны быть вооружены огнестрельным оружием.

В его отряде сейчас меньше пятидесяти человек, а стволов — меньше десяти.

Чем больше он считал, тем яснее понимал сложность задачи. Цзи Яньцин беззвучно вздохнул.

Он не собирался говорить это вслух, он знал, что это звучит абсурдно.

Понимая это, он тем не менее не замедлил шаг.

Лес был небольшим, обход не занял много времени. Убедившись, что поблизости нет ни зомби, ни следов людей, Цзи Яньцин вернулся.

Когда он вернулся, все, кто сидел или лежал на земле, без исключения посмотрели на него.

Цзи Яньцин не стал возвращаться к теме разговора:

— Поблизости чисто. Ночуем здесь.

Они проснулись в три-четыре часа, прошло еще полчаса, двигаться дальше сегодня уже поздно.

Услышав это, переглянувшись, люди зашевелились.

Часть пошла искать подходящее место, другие достали из рюкзаков защитную ткань и веревки, готовясь соорудить навес от снега.

Ткань была тонкой и почти не грела, но укрытие от ветра и снега всё же делало жизнь сноснее.

Они делали это не в первый раз. Рассеянно, думая о своем, они быстро натянули простой навес между двумя большими деревьями.

Цзи Яньцин положил топор и проверил конструкцию. Убедившись, что всё в порядке, отошел.

Пока он это делал, почти все наблюдали за ним.

Игнорируя эти взгляды — изучающие или сложные — Цзи Яньцин воспользовался тем, что еще светло, и достал карту.

Расстелив её на земле, он начал прикидывать, где они находятся, ориентируясь по горному хребту.

Сначала они шли вправо от уезда, потом, встретив Сюэ Гана, убежали еще правее в горы. Затем долго бежали вдоль хребта, пока не наткнулись на цветочное поле.

От поля они ушли влево и тоже прошли немало, возможно, уже пересекли линию железной дороги и оказались левее нее.

Слева от железной дороги — направление к тому большому городу перед уездом. Они выбрали правый путь именно чтобы избежать его. Если сейчас они свернут не туда, то могут столкнуться с тем большим отрядом выживших.

А в городе может быть Король зомби.

Прикинув маршрут и положение цветочного поля, Цзи Яньцин быстро принял решение: завтра нужно обойти деревню с цветами и попытаться вернуться к железной дороге.

— Цзи Яньцин, — подошла Лань Цзы.

Он посмотрел на неё.

Губы Лань Цзы шевельнулись. Она хотела спросить, всерьез ли он говорил про Рай, но в последний момент передумала:

— Ну как, сильно отклонились?

— Не сильно, — Цзи Яньцин показал на карте. — В целом мы всё равно движемся вперед. Если всё пойдет гладко, завтра к ночи доберемся до следующей деревни.

Лань Цзы выдохнула с облегчением и посмотрела на карту.

— А вдруг в соседних деревнях тоже выращивают цветы? — подошел Ся Шэньшу, видя, что обстановка разрядилась.

— ...Возможно, — Цзи Яньцин как-то упустил это из виду.

Лань Цзы горько усмехнулась:

— Если так, то дело плохо.

Цзи Яньцин снова изучил карту:

— Если в следующей деревне тоже цветы, пойдем в большой город слева.

Еды и воды осталось мало.

Когда они покидали уезд, у них было еды дней на семь. Но теперь в отряде прибавилось людей, плюс два дня задержки в пути. Остатков хватит максимум дня на четыре. За это время нужно пополнить запасы.

— Может, сразу пойдем к большому городу, просто не будем заходить глубоко? — подошли и Ли Пинсэн с остальными.

— Нет, приоритет — направо, — отрезал Цзи Яньцин. — Сначала нужно расширить отряд. Только когда нас будет достаточно, мы сможем контактировать с другими группами и добывать оружие.

Услышав это, Ли Пинсэн и остальные, только что подошедшие с улыбками, застыли.

Все уставились на Цзи Яньцина.

— ...Ты это серьезно? — не удержался Ли Пинсэн.

Стоящий рядом Ся Чэнь толкнул его локтем.

Цзи Яньцин посмотрел на него:

— Серьезно.

Ся Чэнь не ожидал, что Цзи Яньцин ответит, и застыл с открытым ртом, готовый сказать что-то для разрядки обстановки.

Ли Пинсэн тоже потерял дар речи.

003

В лесу снова воцарилась тишина.

— Ха... — нарушил молчание Ся Шэньшу, сидевший на корточках над картой. Он смеялся как псих.

— Чего ты ржешь? — спросил Ли Пинсэн.

— Всё равно помирать, так почему бы не заняться делом? А вдруг выгорит? — сказал Ся Шэньшу.

Ли Пинсэн поперхнулся. Легко сказать. Если это выгорит, это будет чудо.

— Это нереально, — не удержался Ся Чэнь.

— Что тут нереального? — возразил Ся Шэньшу. — Год назад ты мог представить, что мир станет таким?

— Я не о том. Чтобы построить Рай, нужна сила, способная противостоять Королю зомби. Я говорю, что нам одним это не по силам, — пояснил Ся Чэнь.

— Верно. Даже если нас будет много, думаете, мы сможем победить Короля зомби? — вмешался кто-то еще.

— Ну, не факт, что не сможем. Если реально построим Рай, можно сделать другое оружие, не обязательно только винтовки.

— Какое другое?

— Ракетницы, например?

— Ты умеешь их делать?

— Я не умею, но кто-то умеет. На худой конец — электропушки. Электричество добыть просто, генераторы везде валяются, притащить парочку.

— Вопрос в том, подействует ли это на Короля? Это же Король, Король!

— Короли же не бессмертные.

— Точно, они не бессмертные. И не факт, что нам придется с ними драться, может, они к нам и не придут.

— А если придут?

...

Цзи Яньцин, зажатый в центре спора, молчал. Он хотел сказать, что это дело далекого будущего, но промолчал.

Хотя люди спорили, в процессе они уже начали описывать Рай своей мечты. Все понимали, что это почти невозможно, но спорили с искренним чувством.

Цзи Яньцин свернул карту и убрал её в рюкзак.

Он заметил два взгляда: Ся Шэньшу и Лань Цзы не участвовали в споре, глядя на него со сложным выражением.

На их лицах не было улыбок.

Встретив их взгляды, Цзи Яньцин едва заметно улыбнулся уголками губ. Но не успел он улыбнуться, как его штанины дернули с двух сторон.

Он опустил голову — это были Цзи Ань и Цзи Лэ.

Малыши что-то говорили, но из-за шума вокруг он не расслышал.

Цзи Яньцин присел на корточки.

— Когда это наступит, я все еще смогу жить с тобой? — Цзи Лэ волновало не то, придут ли зомби и как их победить, а только одно: сможет ли он быть рядом с Цзи Яньцином.

Глаза Цзи Яньцина потеплели:

— Конечно.

— В одной комнате?

— Угу.

— Спать вместе?

— Угу.

— И кушать вместе?

— Угу.

Получив удовлетворительные ответы, лицо Цзи Лэ просияло улыбкой. Он был счастлив: главное — быть с Цзи Яньцином.

Цзи Ань, глядя на сияющую улыбку брата, почувствовал, как защипало в носу. Цзи Лэ ничего не знает. Когда это время настанет, они оба уже станут зомби.

Цзи Ань схватил Цзи Яньцина за одежду. В его молочном голоске слышались слезы, но звучал он очень серьезно:

— Папа, я буду защищать вас.

Когда придет время, он заберет Цзи Лэ и будет жить снаружи Рая. Он будет отгонять всех зомби, которые попытаются войти.

Ничего страшного, если он больше не увидит Цзи Яньцина. Ничего, если они не смогут жить в одном доме, спать и есть вместе. Даже если Цзи Яньцин узнает, что он стал зомби, и возненавидит его — ничего страшного. Главное, чтобы Цзи Яньцин был в Раю.

Он защитит Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин погладил Цзи Аня по голове:

— Хорошо.

Он прижал малышей к себе. В этот момент нежности он вдруг почувствовал на себе взгляд темных глаз издалека.

Цзи Яньцин поднял голову. Фэн Имо, сидевший за деревом, тут же отвел взгляд.

Он всё так же сидел на прежнем месте и снова закрыл глаза.

Цзи Яньцин потерял дар речи, не понимая, что происходит с Фэн Имо.

Люди спорили еще какое-то время. Никто никого не переспорил, но после этой перепалки настроение у всех улучшилось.

Мрак, отчаяние и боль не исчезли полностью, но тяжелый груз негатива спал, и в глазах людей появился блеск.

Перед наступлением темноты Цзи Яньцин велел раздать ужин. Поев и поспав, завтра они снова отправятся в путь.

После эмоциональной разрядки ужин прошел весело, и перед сном на лицах людей даже мелькали улыбки.

Поев, Цзи Яньцин собирался отвести детей в палатку, когда к нему из темноты подошел Ся Шэньшу.

Подойдя, он бросил Цзи Яньцину два пистолета.

Поймав тяжелое оружие, Цзи Яньцин сразу понял, в чем дело, даже без объяснений.

Он посмотрел на двух изгоев из группы Сюэ Гана. Без еды и воды они дошли до предела.

Мужчина, которого пнул Ся Шэньшу, был полон нескрываемой обиды и мрака.

Другой же выглядел встревоженным, боясь гнева, который он когда-то безнаказанно обрушивал на других.

— Дай им поесть, — сказал Цзи Яньцин.

Он не хотел принимать этих двоих, но оружие ему было необходимо, иначе он давно бы их прогнал.

В их отряде почти пятьдесят человек, а с учетом пистолета Мо Сяня было всего шесть стволов. Это ничтожно мало.

С такой огневой мощью любая встреча с другой группой, даже маленькой, могла закончиться плачевно.

С этими двумя пистолетами у них стало восемь стволов. Всё еще жалко, но из пятидесяти человек вооружена одна шестая часть — уже что-то.

Ся Шэньшу кивнул, взял еду и пошел к тем двоим.

Теперь, без оружия, у них точно не хватит духу зайти в палатку.

Проводив взглядом Ся Шэньшу, Цзи Яньцин с пистолетами вошел внутрь.

Пистолет Мо Сяня был у Лань Цзы, и Цзи Яньцин попросил её отдать его.

Увидев оружие в руках Цзи Яньцина, многие в палатке, уже готовившиеся ко сну, повскакивали с мест.

В основном это были те, кто был с ним с самого начала и видел, как он раздавал оружие раньше.

Тогда он сказал, что оружие еще будет, что у них будет шанс.

Видя волнение старичков и наступившую тишину, новички тоже притихли, глядя на Цзи Яньцина.

— Поднимите руки те, у кого есть опыт стрельбы, — сказал Цзи Яньцин.

Из новичков руку поднял только Мо Сянь. Цзи Яньцин кивнул, понимая ситуацию: люди Сюэ Гана не давали оружие рядовым.

Кивнув, Цзи Яньцин начал искать кандидатов.

Пистолет — штука тяжелая, таскать его в долгом пути непросто, а без хорошей выносливости он может стать обузой в критический момент. Поэтому первым критерием была физическая форма.

Наблюдая за выбором, и старички, и новички, догадывающиеся о происходящем, затаили дыхание.

Первым Цзи Яньцин выбрал мужчину лет сорока слева от себя. Он не выглядел силачом, но Цзи Яньцин заметил, что тот очень вынослив и всегда бежит в первых рядах при опасности.

Получив пистолет, мужчина затрясся от волнения, рот растянулся в улыбке до ушей.

Осталось два ствола. Напряжение в палатке росло, люди сжимали кулаки так, что ногти впивались в ладони.

Вторым стал один из тринадцати новичков, мужчина, явно занимавшийся физическим трудом, с крепкими ногами.

Не ожидая такого счастья, прижав пистолет к груди, он ошарашенно смотрел на завистливые взгляды вокруг.

Не дожидаясь его реакции, Цзи Яньцин отдал последний пистолет женщине в глубине палатки. Ей было лет двадцать семь-двадцать восемь, короткая стрижка. Физически она уступала многим мужчинам, но обладала отличной взрывной силой — Цзи Яньцин видел её в первых рядах во время бегства в горах.

Получив оружие, женщина, как и предыдущий счастливчик, застыла в шоке.

В отряде Сюэ Гана женщинам оружие не давали.

Наличие пистолета у Лань Цзы все объясняли её дружбой с Цзи Яньцином.

— Оружие еще будет, — повторил Цзи Яньцин свою фразу, глядя на удивленные и разочарованные лица.

Взглянув на ошеломленную женщину и косящихся на неё людей, он добавил:

— В моем отряде важно только наличие способностей.

Никто из выживших не выжил только благодаря удаче. Он не считал женщин хуже мужчин — Лань Цзы стреляла лучше него и Ся Шэньшу.

Он дал оружие женщине еще и потому, что их в отряде было мало — всего шесть из пятидесяти, включая Лань Цзы.

В этом мире выживать трудно, а такие, как Сюэ Ган, часто вымещают злобу на слабых или используют женщин как ресурс, поэтому их выжило намного меньше.

Сказав это, Цзи Яньцин вышел из палатки.

Он хотел проверить, как дела у Ся Шэньшу, и дать людям время переварить произошедшее.

Как только он вышел, внутри поднялся шум бурного обсуждения.

То, что им дали оружие, само по себе невероятно, а уж то, что его отобрали у людей Сюэ Гана...

Снаружи Ся Шэньшу, уже отдавший еду и перекинувшийся парой слов с изгоями, возвращался назад. Услышав шум в палатке и увидев Цзи Яньцина у входа, он сразу всё понял.

Поздоровавшись, он зашел внутрь.

Цзи Яньцин не спешил возвращаться. Он посмотрел на двух жадно едящих людей вдалеке — те даже не замечали его.

Постояв немного, он собрался идти спать, но почувствовал на себе взгляд.

Обернувшись, он увидел выглядывающего из-за дерева человека, который тут же спрятался.

Цзи Яньцин потерял дар речи. Это был Фэн Имо.

Чувствуя себя странно, Цзи Яньцин подошел к дереву. Фэн Имо не сходил с этого места с полудня.

Подойдя, он обратился к человеку, который делал вид, что спит:

— Пора спать.

Фэн Имо не шелохнулся.

Цзи Яньцин приподнял бровь:

— Не хочешь спать?

Фэн Имо наконец отреагировал. словно только что проснувшись, он медленно открыл глаза.

Его черные глаза были холодными, но в глубине не было привычной отстраненности. Он притворялся холодным.

Осознав это, Цзи Яньцин окончательно запутался. Что с ним?

— Я пошел, — Цзи Яньцин сделал вид, что уходит.

Как и ожидалось, Фэн Имо тут же посмотрел на него. В его взгляде стало меньше холода и больше беспокойства.

Без маски безразличия он еще больше напоминал послушного, но немого большого пса.

Увидев, что Цзи Яньцин не ушел и смотрит на него, Фэн Имо снова напустил на себя холодный вид.

Наблюдая за этим, Цзи Яньцин был в полном недоумении, но смутная догадка начала формироваться.

— Стемнело... идем спать? — Цзи Яньцин неуверенно протянул руку.

И действительно, в следующую секунду в его ладонь легла рука Фэн Имо.

Цзи Яньцин даже подумать ничего не успел, как Фэн Имо послушно встал, готовый, чтобы его отвели спать за ручку.

Он так долго ждал. Цзи Яньцин говорил с Цзи Анем, с Цзи Лэ, со всеми остальными, но только не с ним.

У Цзи Яньцина опустела голова, ноги сами сделали шаг вперед.

Фэн Имо с темными влажными глазами последовал за ним. Но стоило ему сделать шаг, как он повалился на землю.

Цзи Яньцин испугался и поспешно подхватил его:

— Ты чего...

Вопрос замер на губах. Фэн Имо, которого он поймал, несколько раз пытался встать, но не мог удержать равновесие. Он шатался, словно пьяный.

Температура тела Фэн Имо всегда была пониженной, но сейчас он был горячим. Сквозь два слоя одежды Цзи Яньцин отчетливо чувствовал жар его крепкого тела.

Цзи Яньцин вдруг вспомнил цветочное поле.

С тех пор как они ушли оттуда, Фэн Имо вел себя странно.

Фэн Имо что... опьянел?

<http://bllate.org/book/14654/1301182>